

Алексей Шляхторов

КАК ЗОЛОТАЯ ОРДА ОЗОЛОТИЛА РУСЬ

Мифы и правда
о «татаро-монгольском Иге»

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Ш70

Художник *Иван Хивренко*

Шляхторов, Алексей Геннадьевич.

Ш70 Как Золотая Орда озолотила Русь. Мифы и правда о «татаро-монгольском Иге» / Алексей Шляхторов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2015. — 320 с. — (Запрещенная Русь).

ISBN 978-5-699-81853-2

Нет в нашей истории более лживого и клеветнического мифа, чем «черная легенда» о «татаро-монгольском иге», которое представляют эпохой «постыдного рабства», национального унижения, невыносимого гнета и «Погибели Русской Земли». Однако эта сенсационная книга доказывает: **ВСЁ БЫЛО СОВСЕМ НЕ ТАК!**

Что это за «иго», если за 200 лет население Руси увеличилось вдвое (беспрецедентный рост для средневековой Европы!), а экономика — в два с половиной раза?! Что это за «гнет», если ордынская дань не превышала 3 кг ржи с человека — гораздо меньше льгот, полученных от степных «завоевателей»? Что это за «рабство», если Русь вела полностью независимую внешнюю политику, заключая договора с кем и как считала нужным, и жила по Русской Правде, а не по законам Чингисхана? Что это за «погибель», если союз Руси с Золотой Ордой и Ганзой позволил создать «Северный шелковый путь», который буквально озолотил Москву, уберег нашу землю от хищного Ватикана и заложил экономическую основу для грядущего возвышения Русского Царства?!

Основываясь на исторических фактах, последних научных изысканиях и правильно переведенных первоисточниках (а у нас даже в энциклопедии Брокгауза есть ошибки перевода!), эта книга опровергает самые грязные злокачественные мифы и обеляет нашу древнюю историю.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-699-81853-2

© Шляхторов А.Г., 2015
© ООО «Издательство «Яуза», 2015
© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Вступление

Карамзин в предисловии к своей «Истории...» пишет, что автором теории монгольского ига является не он, а **«Муж учёный и славный, Август фон Шлёцер»**, который установил, что **«Россия от времён Батыея и до Иоанна III... ДОЛЖНА быть названа угнетённою»** [1].

С другой стороны, общеизвестным фактом считается расцвет русской культуры в XIV веке благодаря таким мастерам, как Андрей Рублёв, Феофан Грек и др. Касаясь архитектуры же появились авторитетные заявления, что «пластика послемонгольского орнамента конца XIII века» в Северо-Восточной Руси была «уже более ближе к Ренессансу, чем к готике» [2]. Строятся храмы, крепостные стены, золотятся купола. Растет новгородская колонизация, особенно на восток, за Урал на Обь, в богатую Югру. И теперь пора разобраться — без перегибов и фантазий, — а что же там, в нашем средневековье, было на самом деле? Каковы в действительности были отношения наших предков с Золотой Ордой — подданных, вассалов или только формальных вассалов, а? Насколько велика была зависимость? А Господин Великий Новгород, он как?

Академик Янин доказал, что Новгород не был зависим от суздальских князей. Абсолютно. Что подтверждается договорами и грамотами между ними — XIII, XIV и XV веков, как раз до Ивана Третьего. Аналогично — Смоленск, только он потом стал буферным княжеством между Москвой и Литовским княжеством. Но Смоленск и Новгород — это 5/8 населения Северной Руси (Великороссии). Это данные

демографии. Причём общее население Северной Руси составляло 1,25–1,3 млн чел. [3–5]. Да и с Суздалем не так всё ясно. Там же в XIV веке — расцвет архитектуры, Андрей Рублёв с Феофаном Греком. Но ведь для культурного подъема нужно не только состояние души, но и хорошие ДЕНЬГИ. А как совместить понятие «хорошие деньги» с понятием «иноземное иго»? Добавим, что население Южной и Западной Руси, т. е. будущих Украины и Белоруссии, примерно равнялось населению Северной и, т. о., составляло те же 1,25–1,3 млн чел., что давало в сумме 2,5–2,6 млн [3–5]. И, кстати, Украина считает Галицкое и Волынское (самые многолюдные и богатые) княжества лишь номинально зависимыми от Орды, т. е. независимыми де-факто, хотя и платившими небольшую дань. А как на самом деле было, надо разобраться. **Давайте попробуем подойти к имеющейся информации просто с позиции здравого смысла. Не будем поддаваться воздействию методичного повторения слова «иго»** — многие авторы, добросовестно излагая факты русско-ордынских отношений, в том числе и те, что не очень укладываются в концепцию ига, тем не менее постоянно используют этот термин как заклинание, как пароль. **Хотя у этого слова есть вполне конкретное определение:** «угнетающая порабощающая сила (первоначально ярмо, хомут)» [6], «монгольское иго на Руси — система властвования монгольских феодалов над русскими землями» [7]. (И появился термин — в Польше [8]).

Современный историк Д. Г. Хрусталёв [9] замечает: «говорить о единой системе «ига» не приходится. Скорее всего требуется всегда заключать это слово в кавычки и наполнять его весьма абстрактным содержанием» [10]. Ведь сумму самой дани времён Узбека и Тохтамыша мы теперь знаем точно благодаря книге С. М. Каштанова «Финансы средневековой Руси» [11]. **С точностью до рубля — 7000 руб. в год. Вел. князя + 1000 руб. (Тверь и Рязань) = 8000 р./год.** А были ли платы сверх этой суммы и как часто? Вот с этим надо разобраться. Также отметим: если население было всё же больше, чем указано [3–5], то дань на душу населения была меньше. За 250 лет «ига» население Руси выросло

в 2 раза [12]. И это — несмотря на страшные пандемии чумы XIV века. И чтобы понять, что было на Руси на самом деле в XIII, XIV и XV веках, нужно серьёзно и педантично проанализировать основные черты тогдашнего общества и их бесспорные, например, генетические — ведь это как отпечатки пальцев у сыщиков — последствия. Мы прежде всего проанализируем следующие факторы:

— состояние страны с середины XIII века, строительство, архитектура, данные (причём последние) археологии;

— генетический фактор (антропологический тип и генофонд русских); это — повторим — как отпечатки пальцев у криминалистов;

— размер и тяжесть дани, способы её выплаты. И вот здесь, именно в разделе о даях, обязательно нужно сделать сравнение — в **СОПОСТАВИМЫХ ЦИФРАХ** — с другими странами; а как было там, у них?

— Позиция «Ганзы» — нашего **основного торгового партнёра на Западе**. А какая здесь связь с Золотой Ордой? Как увидим, самая прямая.

— Позиция Церкви.

— Поездки в Орду без аманатов.

— Законодательство.

— Браки.

— Веча крупных городов.

— Правление Узбека, Калиты. Москва и Тверь. Почему победила Москва.

И мы увидим много нового, на что раньше просто не обращали внимания, ибо не было принято делать сравнительный анализ с другими странами. Итак, поехали.

Глава 1

СРАВНЕНИЕ РУСИ И ДРУГИХ СТРАН

На рубеже тысячелетий для многих историков и археологов стало очевидным, что именно с конца XIII века на Руси (особенно Суздальской) начался устойчивый и ускоренный рост населения. Наступила «эпоха городов». Резко возросло строительство каменных церквей и крепостных стен (Псков, Холм, Копорье, Луцк, Новгород). Росли не только Тверь, Коломна, Львов, Москва, но и их пригороды: Кашин, Звенигород, Зубцов.

Сокращение сельского населения Руси в середине XIII века связывают с шокирующими описаниями Батыева погрома. Но на самом деле в значительной мере это произошло в 1-й трети XIII века в связи с **климатической катастрофой** по типу «Годуновских голодов» [13, 14], которая накрыла Русь на рубеже 20-х и 30-х годов XIII столетия (количество строительных артелей уменьшилось в 2,33 раза) [15]. Но уже в 70-е гг. начался рост экономики [16]. **К этому времени в стране восстановилось количество строительных артелей и началось каменное строительство.**

Считалось, что в 1237—1241 гг. монголы сожгли и разгромили все крупные города тех княжеств, через которые они прошли. Но сейчас историки и археологи (например, Д. Песков, Дж. Феннел, Д. Хрусталёв) отмечают, что точно перечислить количество взятых городов очень сложно [17—19]. Но их было меньше, чем считалось ранее [20]. Во второй же половине XIII века рост экономики стал ощутим.

На Севере строятся Псковский кремль — знаменитый Довмонтов город, крепость в Копорье, а в 1302 г. мощные крепостные стены опоясывают Новгород Великий [21]. И дальше укрепления городов только обновляются и расширяются в XIV и XV веках.

Уже после смерти Довмонта, в начале XIV века, псковичи строят линию каменных стен вокруг всего города. В 1303 году ставится новая деревянная крепость Изборска с круглой каменной башней Луковкой. Кроме того, мастерами Довмонта на территории Крома был возведён каменный княжеский дворец. Причём строили не только крепости. Архитектор С. В. Заграевский в книге «Зодчество Северо-Восточной Руси конца XIII — 1-й трети XIV вв.» (М., 2003) описывает каменные церкви, построенные в это время. Мы видим, что к концу XIII — первой трети XIV века относится достаточно представительный круг памятников.

1. Церковь Бориса и Глеба в Ростове. 1287 год.
2. Спасо-Преображенский собор в Твери. 1285—1290 годы.
3. Церковь в Коломенском кремле, предшествовавшая Успенскому собору Дмитрия Донского. Конец 1290-х годов.
4. Нижний храм церкви Рождества Богородицы в Городне. 1290-е годы, условно уточненная датировка — 1291—1292 годы.
5. Нижний храм Никольской церкви (Старо-Никольского собора) в Можайске. Начало XIV века, условно уточненная датировка — 1304—1305 годы.
6. Церковь Иоанна Предтечи на Городище в Коломне. Начало XIV века, условно уточненная датировка — 1307—1308 годы.
7. Никольская церковь в селе Каменском. Не позднее 1325 года, условно уточненная датировка — 1309—1312 годы.
8. Верхний храм церкви Рождества Богородицы в Городне. Не позднее 1327 года, условно уточненная датировка — 1309—1315 годы.
9. Верхний храм Никольской церкви (Старо-Никольского собора) в Можайске. Первая четверть XIV века, условно уточненная датировка — 1318—1325 годы.

10. Собор Федоровского монастыря в Твери. 1323–1325 годы.

11. Церковь в Старице, предшествовавшая храмам рубежа XIV–XV веков, фрагменты которой во вторичном использовании были обнаружены Н. Н. Ворониным.

12. Успенский собор в Москве. 1326–1327 годы.

13. Петроверигский придел Успенского собора в Москве. 1329 год.

14. Церковь-колокольня Иоанна Лествичника в Москве. 1329 год.

15. Собор Спаса на Бору в Москве. 1330 год.

16. Церковь Михаила Архангела (Архангельский собор) в Москве. 1333 год.

Это названы только белокаменные церкви и храмы. Т. о., рубеж XIII — XIV вв. на Руси можно назвать началом эпохи городов. Ибо дальше строительство только росло. Обратимся к комментариям автора.

«В любом случае, каким бы ни было соотношение местных и «пришлых» строительных кадров, как бы ни шел обмен опытом между зодчими разных городов и княжеств, все равно в Северо-Восточной Руси конца XIII — первой трети XIV века мы видим *нормальный, закономерный процесс формирования уникального архитектурного стиля*. Н. Н. Воронин отмечал, что еще с дореволюционных времен существует стереотипный взгляд на историю русского зодчества этого времени как на пору глубокого упадка и регресса, вызванных монгольским разгромом. Но, убедительно доказав неправомочность такого стереотипа, исследователь выдвинул в качестве альтернативной версии «болезнь роста», то есть фактически признал тот же упадок зодчества, только «прогрессивный» [22].

Но на самом деле вряд ли вообще возможно говорить об упадке, а тем более о «варварстве» раннего послемонгольского зодчества Ростова, Твери, Рязани и Москвы [23]. Иначе бы русские мастера конца XIII — первой трети XIV века разучились делать и гладкотесаные порталы, и тонкие архивольты, и орнаментальные пояса [24].

У нас нет никаких поводов говорить и о «грубости» пластики послемонгольского скульптурного декора по срав-

нению с домонгольским [25]. Сравнительный анализ, проведенный автором этой книги в отношении орнамента на стенах Георгиевского собора в Юрьеве-Польском и фрагментов орнамента раннемосковских храмов, хранящихся в лапидарии Московского Кремля, не показал никакой значимой разницы в «тонкости» их исполнения. Все размеры основных элементов этих орнаментов очень близки [26]. Послемонгольский декор выполнен более экономно с «количественной» точки зрения, но качество его тески не ниже, а то и выше, чем у домонгольских аналогов. К тому же в целом храм гораздо больше и дороже домонгольского. (См. [438, 439].) Отметим, что пластика послемонгольского орнамента уже более близка к Ренессансу, чем к готике» [27]. Вот это — исключительно важные заключения профессионального архитектора, и они говорят о том, что во 2-й половине XIII века продолжалось поступательное развитие Северной Руси, её архитектуры и искусства.

Но следы погрома должны остаться и ПОД ЗЕМЛЁЙ. Ведь тот же Карамзин с горечью писал: «Ярослав приехал (в Суздальщину) господствовать над развалинами и трупами (1238 г.) ... Древний Киев исчез, и навеки; ибо сия, некогда знаменитая столица, мать городов российских, в XIV и в XV веках представляла ещё развалины; в самое наше время существует единственно тень её прежнего величия (1240 г.)» [28].

А что говорят археологи? В наших руках оказался серьёзный текст по теме.

КОНФЕРЕНЦИЯ «РУСЬ В XIII ВЕКЕ: КОРРЕКТИРОВКА КАТАСТРОФИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ» [29]

С 14 по 16 ноября 2000 г. в Институте археологии РАН (г. Москва) проходила конференция «Русь в XIII веке: континуитет или разрыв традиций?», на которую съехались археологи из различных городов европейской части России, а также из Киева (Украина). Конференция была проведена при финансовой поддержке РГНФ (код проекта

00-01-14006г) [30]. Необходимость её была вызвана тем, что за последние десятилетия в руках исследователей накопились факты, заставлявшие их по-новому осмысливать последствия нашествия 1237–1240 гг. [31]. Многочисленные примеры преемственности в развитии русских городов и сел на протяжении XIII в., с одной стороны, и свидетельства разрыва традиций на территориях, не затронутых нашествием, — с другой, **стали входить в противоречие с выработанной в предшествующий период концепцией, рассматривавшей Батыев погром как событие, изменившее всю материальную и духовную культуру Руси** [32]. Для выхода из этого противоречия назрела необходимость проведения встречи исследователей разных регионов Руси и прямого обмена мнениями по данной проблеме. За время работы конференции было заслушано и обсуждено 30 докладов. Тезисы 25 докладов, представленные авторами, были опубликованы к началу конференции в сборнике. И вот что поведали миру наши археологи. А не так уж и мало нового, сильно отличного от заявлений археологов советских и царских. Посмотрим же главные выводы.

А) Было подчеркнуто, что отождествление комплексов, связь которых с военными действиями не очевидна, а узкая датировка невозможна, **с последствиями Батыева нашествия способствует формированию необъективных представлений о масштабах трагедии 1237–1240 гг.** [33]. Наряду с упадком ряда городов в XIII в. происходило динамичное развитие целого ряда центров (Твери, Москвы, Нижнего Новгорода, Коломны, Переяславля-Рязанского и др.) [34]. Отмечено, что изменения в системе сельского расселения, происходившие на протяжении XIII в. на всей территории Руси, совпали по времени с нападением монголов, однако были обусловлены **не столько** им [35], *сколько внутренними процессами в экономике и социальной сфере* [36]. *А также упомянутой выше климатической катастрофой 1228–1230-х годов.*

Б) Мнение о запустении Киева после 1240 г. проистекало в прошлом из-за недостатка археологических данных, касающихся периода второй половины XIII — XV в. [37], и недостаточного учета сведений письменных источников

[38]. Исследования последних десятилетий показали, что материальная культура города в этот период характеризовалась сохранением традиций XI–XII вв. и отсутствием резких изменений. Обнаружены яркие образцы высокой художественной культуры и свидетельства широких внешних связей Киева в XIII–XIV вв. [39]. Т. е. да, Киев не был таким большим, как предполагали россияне XVIII века, но он жил, и сохранял традиции, и никуда не собирался пропадать. Просто наука при Карамзине не могла этого установить.

В) Были систематизированы ранее известные и представлены новые данные, подтверждающие существование Старой Рязани в качестве важного политического и культурного центра после штурма 1237 г. Т. е. на протяжении второй половины XIII и XIV века [40]. Отмечены находки многочисленных образцов керамики этого времени [41], золотоордынской каменной пластинки с именем хана [42].

То есть город жил, развивался, и только в XIV веке не выдержал конкуренции со стороны Новой Рязани, или Переяславля-Рязанского, который был построен в более выгодном месте [43]. Керамический стиль, получивший распространение в Старой Рязани в XIII в., послужил основой для формирования керамических типов XIV в [44]. Ростов, избежавший погрома в 1238 г., оставался во второй половине XIII в. основным, самым крупным центром Северо-Восточной Руси [45]. Однако реализовать эту потенциальную возможность Ростову впоследствии не удалось, что было связано с политикой усиливавшейся Москвы [46]. В XIV–XV вв. город находился в состоянии стагнации. Таким образом, на торможение развития города оказали влияние не поход Батыея, а иные факторы [47]. Что касается самой Москвы — данные археологии свидетельствуют о непрерывном и поступательном развитии Москвы в XIII в. Этому развитию не смог помешать и пережитый городом зимой 1237/38 г. разгром со штурмом и мародёрством [48].

А что же в итоге? А в итоге мы видим, что **традиционное представление о катастрофических изменениях в русской культуре в результате Батыея нашествия подверглось суще-**

ственной корректировке [49]. Механизм этих изменений теперь представляется значительно более сложным, чем это казалось ранее [50]. Наряду с внешними факторами (татарское вторжение и экспансия Ливонского ордена) [51] огромное значение имел целый ряд факторов внутреннего развития [52]. Вот такие выводы. Где же ещё искать следы разгрома и упадка? А начнём-ка мы с самого начала. Со вторжения.

Вторжение с восточной стороны

О вторжении Батые в 1236–1242 гг. в Восточную Европу написано так много, что будет оптимально, если отметить самые главные причины, события и выводы.

А) Всё началось с похода 1221–1223 гг. Субудэй разбил грузин, алан, половцев и русских. Но дальше случилось неожиданное. Волжские болгары устроили засаду и разбили монгол не хуже, чем те — русских и половцев на Калке. Это был разгром — нокаут. Монголы решают повторить поход на Запад. Но уже не как глубокий конный рейд, а полномасштабный, серьёзно подготовившись, а главное — с осадной и камнемётной техникой. Возглавить поход должен был старший сын Чингисхана — Джучи. Но сперва начались трения. Согласно «Сборнику летописей» Рашид ад-Дина [53] последние годы жизни Джучи прошли в плохих отношениях с отцом. Причиной стал его отказ выполнить приказ отца о покорении всего Дешт-и-Кипчака — болгар, башкиров, русских и черкесов.

Джуджани сообщает, что Джучи заявил о «безрассудстве отца в отношении земель и людей». Во время болезни Чингисхана в конце 1225 года Джучи не присутствовал на совете, чем разгневал отца (после того как соглядатай хана сообщил, что он не болеет, как заявлял ранее, а развлекается охотой), и тот приказал отправить войско в его сторону. Но поход так и не произошел ввиду того, что Джучи скончался.

Поход был отложен.

После разгрома монголами Северного Китая в 1234 г. хан Угедей снова поднял на Курултае вопрос о Западном

походе [54], т. к. сломить булгар силами улуса Джучи не получалось [55].

Б) И в 1235 г. войско во главе с Бату и Субудэем, усиленное частями монгольских царевичей, двинулось на запад и переправилось через реку Яик. А затем, с боями, оттеснив половцев и булгар, переправилось и через Волгу. В 1236—1237 гг. они разбили «главных обидчиков» — камских [56] булгар. Были взяты штурмом обе столицы булгар — и Булгар Великий [57], и Биляр [58]. В 1237—1238 гг. — разбили рязанцев и суздальцев [59]. Мы знаем, что Владимир и Рязань были взяты штурмом [60]. Погибли вел. князь Юрий и младший сын Чингисхана Кюлькан (уникальный случай) [61]. Особенно тяжёлыми и упорными были сражения около Коломны [62], где против степняков сражались вместе владимирские и рязанские рати и где погиб хан Кюлькан, и оборона Торжка [63], первого и единственного города-крепости в Новгородской земле, взятого степняками, который отчаянным сопротивлением задержал главные силы монгол на 15 дней, измотав их и, возможно, заслонив этим Новгород (возможно — потому что и сейчас точно неизвестно, зачем монголы так долго и упорно штурмовали этот пограничный город). Сопротивление было настолько яростным, что Бату отвёл войска от стен и две недели громил город осадной техникой [64]. Но время было потеряно, и после взятия крепости, потратив драгоценный провиант, монгольской армии всё же пришлось повернуть назад [65]. И, наконец, Козельск. Здесь ситуация обратная Торжку [66]. Осадная техника отстала, приходилось штурмовать и штурмовать [67]. Презрения эти люди (русичи) вызвать явно не могли [68].

В) Когда половцы были разбиты и Бату засобирался ударить по их покровителю — Венгрии, произошёл скандал — по одним данным — у Киева, по другим — у Владимира-Волынского. Гуюк и Мункэ в итоге развернули своих людей и ушли в Монголию.

Г) В 1241 г. с оставшимися силами Бату вторгся в Венгрию, разгромил её войска и дошёл до Адриатического моря. Его тумены год громили страну. А уже в следующем,